

"Не спеши, приятель".

"Я знаю, что ты не хотел, чтобы сегодня вокруг тебя было много людей, поэтому пошел так быстро, как только мог".

"Зелья в порядке?"

"Отлично, получил еще одну тройку, потому что моя расплавилась на дне, а Симус взорвал свою. В общем, довольно средний урок. Какие-нибудь изменения в последнюю минуту?"

"Нет, я доволен тем, что мы решили... Я чувствую себя хорошо, пока ты не начал волноваться, как перед матчем, но матчем с Когтевраном, а не Слизеринном". Гарри пошутил, когда они подошли к коридору и затихли.

"Хорошо, так и должно быть! Мы проделали огромную работу, и я готов поспорить, что остальные не так подготовлены, как ты, к тому же насколько опасен один жалкий маленький дракон по сравнению с великим Гарри Поттером? Ты просто должен быть лучше их всех, и я сомневаюсь, что Седрик даже узнал бы об этом, если бы не твоё чувство честной игры, которое я всё ещё не понимаю, учитывая его отсутствие помощи по отношению к тебе".

Гарри кивнул, вспомнив, как однажды он загнал шестикурсника в угол, когда тот выходил с чарами, и, несмотря на громкие протесты друзей, Пуффендуй проследовал за ним на расстоянии трех метров и стоял в недоумении, когда Гарри просто сказал: "Первое задание - драконы, я узнал об этом случайно и уверен, что остальные знают, я хотел, чтобы у тебя был такой же шанс, как у всех нас". И ушел. Дафна закатила глаза, но сжала его руку и понимающе улыбнулась Невиллу, который в отчаянии просто покачал головой.

"Я знаю, что знаю, но это было правильное решение, в любом случае, раз уж мы спустились так рано, может, сядем за наш обычный столик или немного изменим его?" Они вызвали у Дафны сердечный приступ, когда неделю назад зашли к ней позавтракать, и, хотя она не снимала маску, в ее глазах читались паника, подозрение и неверие, когда они перебежали с одного на другого, оглядывали зал, лица соседей по комнате и, наконец, возвращались к ее тарелке, как будто ничего не произошло. Она полчаса орала на них за эту выходку и ушла в вихре ярости, а потом села с ними за гриффиндорский стол. С тех пор это стало обычным делом, и хотя многие смотрели на них с изумлением, никто не осмелился ничего сказать, и, как сказала Дафна, в правилах не было ничего такого, чтобы сидеть за столом своего дома, если только это не связано с каким-то важным событием или праздником. Они также наслаждались обществом Трейси в библиотеке, но пока она не была достаточно стойкой, чтобы противостоять взглядам своих школьных товарищей; Гарри не винил ее, ведь Дафна рассказала ему о том, сколько оскорблений она получила, пока ей не удалось их утихомирить.

"Если вы не возражаете, я думаю, нам стоит посидеть в доме храбрецов. Я знаю, что тебе никто из них не нравится, но ты гриффиндорец, а нам нужно где-то есть, и это определенно храбрый поступок, а также последний шанс посмотреть, как они отреагируют, особенно сегодня". Еще одна вещь, которая улучшилась в Невилле, - это его уверенность в себе: если раньше он редко

высказывал свое мнение, то теперь он не боялся высказать его целиком и полностью. Гарри было удивительно, как сильно изменился его друг за неделю, но он и сам знал, что изменился, и считал, что это хорошо для них обоих.

"Ты прав, Нев, за храбрость!"

Они сидели за своим столом и не обращали внимания на окружающих, равнодушные взгляды на их лица не позволяли большинству людей приближаться к ним, а поскольку Гарри по-прежнему считался персоной нон грата, не то чтобы у них было много желающих оказаться рядом с ними. Не зная об этом, некоторые из их сверстников заметили спокойствие Гарри и не могли не сравнить его с бледными, слегка вспотевшими или ледяными масками других чемпионов. Большинство считало, что это всего лишь фасад, но другие не могли не задаваться вопросом, что он знает.

Мальчик-Который-Выжил всегда был загадкой для людей: за одиннадцать лет, что он отсутствовал в мире волшебников, о нем выходили книги, но никто его не видел. Для старшекурсников и даже для тех, кто учился на его курсе, его появление в Хогвартсе было шокирующим, ведь большинство ожидало увидеть спасителя волшебного мира. Этот маленький, застенчивый, темноволосый мальчик был не тем, кого они хотели видеть, и они не знали, как на это реагировать. Хотя он был одет в красно-золотую одежду, студенты были поражены его непритязательным характером, тем, что у него было всего несколько близких друзей, и он даже не пытался смешаться с теми, кто учился в его классе, а только с мальчиком Уизли и магглорожденным. Многие были удивлены тем, что он казался средним по магическому уровню, но другие знали, что в семье Поттеров всегда текла сильная магия и что не стоит судить о палочке по её длине; Джеймс Поттер был выдающимся аврором и ещё до той ночи Хэллоуина успел наделать шума в Визенгамонте, Лили Поттер также пользовалась уважением и была известна своими знаниями в Чарах и Зельях.

Дафна вошла в зал примерно через десять минут и сразу же устроилась рядом с Гарри. Она улыбнулась обоим мальчикам, а затем угостилась булочками с беконом и апельсиновым соком (Гарри попросил Добби принести ему немного, так как очень скучал по нему, и как только Дафна попробовала его, она заявила, что никогда не вернется к тыквенному соку) и наблюдала за залом, пока ела, отмечая людей, наблюдавших за ними с любопытством и слегка насмешливыми лицами.